

ГАЙДА РАДОЛА И ЧЕХИ. ИЗ ИСТОРИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Кризисы, революции, войны влекут за собой не только изменения социально-экономического уклада и смену ценностей, но и создают самые неожиданные возможности социального роста. Для Рудольфа Гайдля, известного впоследствии как Гайда Радола, участие в событиях Первой мировой войны и Гражданской войны в России стали социальным лифтом, поднявшим его к вершинам военной карьеры. Роли этого человека, как, впрочем, и чехословацких боевых соединений в развязывании Гражданской войны в России, посвящена эта статья.

Ключевые слова: Сибирь, гражданская война, чехословацкий корпус, интервенты, антиколчаковское движение.

История жизни этого «чеха» начинается 14 февраля 1892 г., когда в семье австрийского унтер-офицера Иоганна Гайдля (в другом написании Гейдля) и черногорской дворянки в местечке Котор (Каттаро, Далмация, Австро-Венгрия) родился сын Рудольф. Некоторое время после рождения сына Иоганн Гайдль продолжал служить в которском порту в Черногории, который был крупной военно-морской базой Австро-Венгрии. Когда Рудольф пошёл в гимназию, его отца перевели в моравский Кийов. Этот период жизни Рудольфа Гайдля совершенно неизвестен, в архивах не сохранилось свидетельств об окончании им гимназии [1].

После окончания учёбы Гайдль поступил на военную службу в 5-й горнострелковый полк в боснийском Мостаре и, вероятно, участвовал в одной из балканских войн.

В 1913 г. он осел в албанском Шкодере, где открыл аптеку. Впрочем, аптека существовала недолго — в 1914 г. Гайдль был призван в чине прапорщика в боснийский полк, где дорос до поручика, но очень скоро был взят в плен черногорской армией, воевавшей на стороне стран Антанты. Неизвестно, почему он не попал в лагерь военнопленных, а сразу стал офицером черногорской армии. Так, из австрийского прапорщика Рудольфа Гайдля в мгновение ока появился военный медик, черногорский капитан Радола Гайда [2, с. 414–416]. Нам ничего не известно о службе черногорского капитана Радола Гайда, но последующая биография Гайды будет связана с Чехословацким корпусом.

Необходимо указать, что идея создания частей из представителей славянских народов Австро-Венгрии принадлежала «Чешскому национальному комитету» (ЧНК) — организации чехов-колонистов в Российской империи. Уже 25 июля 1914 г., в день официального объявления войны, ЧНК принял обращение к императору Николаю II, в котором отмечалось, что «на русских чехов падает обязанность отдать свои силы на освобождение нашей родины и быть бок о бок с русскими братьями-богатырями...». В ответ на обращение Совет министров Российской империи 30 июля 1914 г. принял решение о

формировании Чехословацкой дружины. Во время аудиенции у царя, прошедшей 7 сентября, чешская делегация вручила ему меморандум, в котором подчеркивалось, что «свободная и независимая корона Святого Вацлава скоро будет сиять в лучах короны Романовых...». И уже 28 сентября в Киеве состоялось торжественное освящение знамени дружины. В октябре 1914 г. она выступила на фронт, где в составе 3-й армии генерала Радко-Дмитриева участвовала в Галицийской битве [3, с. 20].

Приток пленных австро-венгерской армии, враждебно настроенных к австрийцам и венграм, привёл к тому, что Верховный главнокомандующий российской армии великий князь Николай Николаевич разрешил принимать в ряды дружины военнопленных чехов и словаков. В результате к концу 1915 г. она была развернута в Первый чехословацкий стрелковый полк имени Яна Гуса. В его рядах начинали службу будущие лидеры Чехословацкого корпуса, а позднее политические и военные деятели Чехословацкой Республики: будущий военный министр, а в то время поручик, Гусак; будущий начальник Генерального штаба (генерал), а тогда поручик, Ян Сыровы, начальник военной канцелярии президента Чехословакии, генерал, а тогда поручик, Станислав Чечек; будущий командующий Сибирской армией у Колчака капитан Радола Гайда, а также будущий президент Чехословакии Эдуард Бенеш. К концу 1916 г. полк был преобразован в бригаду, и командование Юго-Западного фронта всерьез рассчитывало на скорое формирование нескольких дивизий, а затем и отдельного корпуса [3, с. 88–89].

Пути Чехословацкого корпуса и Гайды Радола не пересеклись бы, но в начале 1916 г. австрийские войска разгромили черногорскую армию. Гайда оказался в опасности, в случае попадания к австрийцам его могли расстрелять за дезертирство. Помогли ему знакомые русские офицеры из военной миссии в Черногории. Они снабдили Гайду подложными документами русского доктора, и он очутился в Румынии. В Румынии он представлялся как сербский офицер-доктор. Гайда подает

документы на вступление в Чехословацкий корпус. Справедливости ради следует отметить, что, по мнению ряда историков, для вступления в корпус Гайде пришлось во время отступления сербо-черногорских войск в Албанию перебраться во Францию, а за тем уж в Россию. При этом, по свидетельству современников, он даже не мог хорошо говорить по-чешски [4].

Звёздный час Легиона и Гайды в легионе наступил во время битвы под Зборовым. Гайда 2 июля 1917 г. взял на себя командование русской бригадой, по одной из версий, её командир был пьян и не мог отдавать приказы [5].

Победа чехословацких частей над немецкими войсками у Зборова в июне 1917 г. стала главной причиной того, что новый Верховный главнокомандующий генерал А. Г. Корнилов вслед за разрешением формировать 1-ю Чехословацкую дивизию 4 июля 1917 г. разрешил начать формирование 2-й дивизии. Факт победы у Зборова стал ценным элементом пропагандистской кампании и использовался более чем 300 эмиссарами-вербовщиками, разосланными по губерниям России Чехословацким национальным советом [6, с. 146–148]. Карьера Гайды пошла в гору — Гайда был назначен командиром полка и получил Георгиевский крест, который ему вручил лично Александр Керенский. Назначение Гайды командиром вызвало бурю протестов — как может «докторишка» без военного образования командовать полком? Его противники ещё больше удивились, если бы узнали, что Гайда, возможно, не имел документов об образовании. Была создана комиссия, где за Гайду вступился будущий президент Чехословакии Томаш Масарик. Так он остался командовать 7-м Татранским полком в чине капитана [7].

Ко времени победы вооруженного восстания в Петрограде Чехословацкий корпус насчитывал 45 000 человек. 15 января 1918 г. филиал Чехословацкого национального совета в России провозгласил чехословацкие вооруженные силы в ней «составной частью чехословацкого войска, состоящего в ведении Верховного главнокомандования Франции». В мае 1918 г. в Челябинске, на совещании руководителей Чехословацкого корпуса, Гайда был избран членом Временного исполнительного комитета легионов. В это время Советской властью было принято решение эвакуировать Чехословацкий корпус назад в Чехословакию через Владивосток. Корпус погрузили на поезда. Так легионы общей численностью 60 000 штыков растянулись от Волги до Тихого океана. По пути следования случилось несколько инцидентов: в Челябинске, где произошло столкновение чехословаков и пленных венгров, не обошедшееся без человеческих жертв, и в Красноярске, где имела место стычка с представителями вооруженных формирований Советской власти, представленных венграми. Кто знает, может тогда, видя слабость Советской власти, Гайда и отдал приказ перейти к крупномасштабным военным действиям против неё. Хотя нельзя забывать и о том, что чехословацкие части всецело выполняли распоряжения союзного командования, которое считало, что чехословаков будет полезнее оставить в России и использовать в своих целях. Об этом красноречиво свидетельствуют слова будущего президента Чехии, также участника выступления, Эдуарда Бенеша: «...Наша армия в России для союзников являлась лишь одной из шахматных фигурок, (они) очень материалистически, просто, даже безжалостно реалистически считали, что там столько-то

людей, которыми можно пожертвовать в нужный момент... но тогда в Сибири мы отстаивали не только нашу свободу, ... мы сражались и за свободную Россию...» [8, с. 25]. Чехословаки без особого труда ликвидировали наспех созданные отряды Красной гвардии и поддерживавших Советы интернационалистов из числа венгров и австрийцев. Военные успехи легионеров легко объяснить. Красная гвардия, сражавшаяся против них, не имела боевого опыта. Чехословаки же были хорошо обученными и опытными солдатами. К тому же они были лучше вооружены и обмундированы. Участник боев с чехами под Миассом и Златоустом красногвардеец Аркадий Гробов так описывал своих противников: «Они в хорошем английском обмундировании, в сапогах, здоровые, упитанные парни» [9, с. 45]. Пали Мариинск, Омск, Ново-Николаевск... 1 сентября 1918 г. разрозненные части чехословаков соединились и овладели Транссибирской магистралью.

В результате произошедших событий 26-летний Гайда Радола стал генерал-майором и фактически главой корпуса в России. В конце сентября 1918 г. возглавляемая Гайдой 2-я Чехословацкая дивизия развила бешеный темп — пали Екатеринбург и Пермь, о «сибирском льве», «хозяине Сибири» Гайде Радоле восторженно писали английские и американские газеты. С 12 октября 1918 г. он командует Северо-Уральским фронтом, Екатеринбургская группа войск Временного Сибирского правительства.

Активные действия Екатеринбургской группировки войск приводят к установлению власти Уфимской директории. Советская республика задыхается в кольце фронтов. Но на территориях, «освобожденных» от большевиков, полыхает огонь крестьянских и рабочих выступлений. Для укрепления власти создали Временное Всероссийское правительство (Директорию), но буржуазным кругам было ясно — нужен диктатор.

В октябре 1918 г. в вагоне английского генерала Нокса в Омск прибыл А. В. Колчак. Он занял в формируемом правительстве Директории должность военного и морского министра. В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. члены Директории были арестованы, а 18 ноября на заседании Совета министров было заявлено — Временное Всероссийское правительство прекратило свою деятельность, власть военная и гражданская передается вице-адмиралу А. В. Колчаку. Тогда же последний был повышен в звании — до полного адмирала и объявлен Верховным правителем и Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами России. Союзники изменение формы правления приветствовали.

Гайда переворот не признал. Он прислал в Омск телеграмму с требованием отстранить адмирала от власти и назначить Верховным правителем России себя самого. Определенная логика в этом требовании была: у Гайды имелась реальная боевая сила — чехи. Союзникам пришлось мирить двух кандидатов на высокий пост. Прибытие в Екатеринбург А. В. Колчака с эскортом английских войск, 1-го Королевского батальона Канады из Монреала, заставили Гайду признать соответствие А. В. Колчака занятой должности. Приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего от 9 декабря 1918 г. Гайда был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени. Вскоре молодой генерал получает предложение Колчака стать генералом его армии. Напрасно отговаривал Гайду

словацкий генерал Штефаник — Гайда стоял на своём. В последний день 1918 г. особым приказом ему был предоставлен отпуск в корпусе на неопределённый срок, и Радола Гайда стал командующим Сибирской армией и колчаковским генералом. Награды посыпались как из рога изобилия. За взятие Перми награжден английским орденом Бани, французским орденом «Croix de Guerre» с пальмовой ветвью и чином генерал-лейтенанта. Приказами Верховного правителя и Верховного главнокомандующего от 24 февраля и 12 апреля 1919 г. объявлена благодарность, и он был награжден орденом Св. Анны 1-й степени с мечами.

Тогда же проявилось стремление Гайды к помпе и эпатажу — личная гвардия в шикарных мундирах, организация «бессмертного полка Гайды» и многие другие вещи. Русские офицеры командующего недолюбливали — считали его выскочкой. Бывший комиссар Ярослав Гашек, вернувшись в Чехословакию, вывел Гайду в сатирическом виде в своей бессмертной книге под именем кадета Биглера, который сам себя назначает офицером, рисует жутко примитивные схемы боёв и кичится своим дворянским происхождением. Гашек, намекая на долгий путь легионеров в Чехословакию через Сибирь, описал «Будеёвицкий анабасис Швейка», в ходе которого герой стремится попасть в свой «родной» полк, но отчего-то всё время движется в противоположном от места назначения направлении. Впрочем, любознательный читатель найдёт в этой книге и иные аллюзии на судьбы легионеров в России и детали биографии Гайды [10, с. 86].

Однако лето принесло неприятности — Советская республика, вздохнув пролетарской грудью, начала увеличивать свои вооруженные силы. Рабочую власть поддерживали, хлебнувшие лиха по самые ноздри при директориях и комучах крестьяне. Фронт затрещал. Затрещали и отношения командующего из чехов с Верховным правителем из адмиралов. Они, что называется, обменялись комплиментами: Верховный обвинил командующего в незнании русской ситуации, а командующий откомментировал: «Государством не кораблем командовать». В результате Гайда был разжалован и заменен генерал-лейтенантом М. К. Дитерихсом. Верховный правитель выплатил опальному главнокомандующему отступные — 70000 франков золотом. Гайда Радола был отправлен в заграничный отпуск.

Однако путь из России оказался долог. Прибыв во Владивосток, в августе 1919 г., Гайда примкнул к эсерам. Вскоре он один из лидеров антиколчаковского движения. Нити заговора протягиваются в Японию — к генералам Болдыреву и Хорвату. Состоялся контакт с областниками Якушевым и Краковецким. Победа антиколчаковского восстания должна бала обеспечить создание буферного государства на Дальнем Востоке. Государства, куда даже после поражения «Верховного правителя» Советская власть, по мнению японцев и американцев, прийти не могла бы. Однако попытка переворота 17 ноября 1919 г. захлебнулась. Гайда Радола был арестован. Его ждал военный трибунал. Заступились союзники, и «революционер» был передан чешским властям [11, с. 8].

В России чехи прослыли асами мародерства, они тащили из раздираемой гражданской войной страны все, что только можно. Будь то медикаменты на 3 млн золотых руб., каучук на 40 млн золотых руб., амуниция, предоставленная белогвардейцам союзниками, 8 млн золотом, отбитых у колчаковцев

в Иркутске, мебель и музыкальные инструменты, церковная утварь из благородных металлов, граммофоны, швейные машины, породистые лошади, экипажи и даже библиотеки. Малейшее сопротивление подавлялось оружием. И не случайно поведение чехов являлось выполнением секретного письма легионерам от Бенеша. Генерал Нокс вспоминал надписи на заборах: «Долой чехов!», «Господи, спаси Россию!». Доходило до того, что жертвами «белочехов» становились сами белые, ведь корпус не только награбил тысячи вагонов разных грузов, но ещё и отбирал у санитарных эшелонов паровозы, так что люди гибли от отсутствия отопления. В итоге русские стали звать бойцов Чехословацкого корпуса — «чехособаками». В конечном итоге чехи выдали адмирала Колчака эсеровскому «Политцентру» за гарантии свободного перегона на восток 20000 вагонов. Тридцать восемь огромных пароходов понадобилось чехам, чтобы вывезти из России всё награбленное. Перед отплытием к чешскому генералу Сыровы явился русский ординарец и передал пакет. В пакете лежало 30 серебряных монет. Прилагаемая записка гласила: «Генералу Сыровы, командующему чешской армии. Офицеры и солдаты Ижевского и Воткинского полков посылают вам эти Тридцать Серебренников, как цену за кровь и измену» [12].

В результате пребывания в охваченной гражданской войной России Гайда Радола стал весьма состоятельным человеком, вкладчиком «Лигиабанка» созданного бывшими пленными по возвращению из России. Он приобрел имение и начал писать мемуары. К тому же хлопоты семейные — жена-черкеска родила сына Владимира. Но Гайда не был бы Гайдой, если бы успокоился. На свои средства он начал расследовать странную гибель словацкого генерала Штефаника, которого «случайно» сбили зенитчики над братиславским аэродромом. Зенитчики, к слову сказать, все до одного тоже «случайно» погибли. Гибель Штефаника была выгодна Масарику и Бенешу — таким образом, они «отложили» вопрос об обещанной автономии Словакии в рамках ЧСР. Мы не знаем, что случилось, но Гайда спустя некоторое время расследование прекратил [5].

В конце 1920 г. он был послан на обучение в Высшую военную школу в Париже. Человек, несомненно, способный, Гайда за время своего пребывания во Франции успел сдать экзамены на аттестат в частной школе швейцарского города Лозанна, получить диплом инженера в Парижском институте техники и земледелия и окончить Высшую военную школу. Будучи слушателем Высшей военной школы, он принимается за написание своих мемуаров о приключениях в России, и они выходят в свет сразу двумя изданиями на чешском языке в Праге, 1920 г. и 1921 г. Название книги в буквальном переводе звучит как «Моя память». В книге были опубликованы репортажные фотографии из России, а также схемы некоторых боевых операций, осуществлённых под его руководством [10, с. 85].

Вернувшись из Парижа в 1922 г. он стал командиром 11-й дивизии в словацких Кошицах, что было явно понижением. Тем не менее Гайда пост принял. Служба в Кошицах продолжалась до 1924 г., и тогда Гайда переехал в Прагу на уже значительный пост — заместителя начальника Генштаба. После ряда успехов на новом посту популярность и авторитет Гайды росли, но... Именно это и удаило по его карьере. Он был слишком популярен

в армии, а его дифирамбы итальянскому фашизму пугали Масарика и Бенеша.

В июле 1926 г. Гайда был обвинен в шпионаже в пользу СССР и подготовке военного переворота. Министр национальной обороны Я. Сыровы с прямой подачи президента Т. Г. Масарика предписал Гайде уйти в бессрочный отпуск, пока будет идти расследование. В августе Гайда признан негодным к военной службе. Решением заседания дисциплинарного комитета Министерства национальной обороны он был лишен воинского чина. На 25 % была снижена пенсия. Так же опальному генералу запретили носить мундир! Взбешенный Гайда облачился в мундир царского генерала. Он ринулся в политику. В 1927 г. он стал главой Народно-фашистской партии Чехословакии и в 1929 г. попал в парламент. Гайда снова стал опасен. В 1931 г. ему отказали в звании в отставку, а в 1933 г. разразился жиденицкий путч — когда несколько офицеров с солдатами захватили казармы в Брно. Масарик с Бенешем использовали этот путч для удара по Гайде. Гайду бросили в тюрьму. Помимо обвинений в фашизме, вторично сфабриковали обвинения в шпионаже в пользу СССР. И это в то время, когда опальный генерал предлагал свои услуги Японии «в деле освобождения России от большевиков»! [4].

После отсидки неугомонный Гайда вновь вернулся в политику. Его фашистская партия получила несколько мандатов, а с 1936 г. фашист Гайда начинает выступать против национал-социалистов Германии, за вытеснение немецкого капитала из чешской экономики и выселение немцев из Судетской области. В 1938—1939 гг., когда возникла угроза ЧСР со стороны Третьего рейха, Гайда как и коммунист К. Готвальд, призывал к защите республики и выразил желание лично участвовать в боях. Но никто не стал воевать. Англия, Франция, Италия и Германия подписали Мюнхенские соглашения. Немецкая армия без боя заняла Судеты. Гайда послал посылку английскому королю и французскому президенту со всеми медалями, которые он от них получил.

После оккупации и расчленения гитлеровцами ЧСР на Словакию и протектораты Гайда Радола был реабилитирован, ему возвратили чин дивизионного генерала. В 1939 г. он некоторое время был членом фашистского комитета Святого Вацлава. Однако новая политическая реальность не могла его устроить. Он оставил политическую деятельность уехал в имение и ушел в частную жизнь [5].

Во время оккупации семья Гайды взяла на воспитание Ярославу Селуцкую, дочь приговоренного к смерти родственника, Радослава Селуцкого — чехословацкого летчика и шефа группы советской военной разведки. С этой группой, с разрешения отца, сотрудничал старший сын Гайды — Владимир. Младший сын Юрий осенью 1944 г. был задержан немецкими органами безопасности при попытке проникнуть на территорию боев в Словакии и брошен в концлагерь [4].

После прихода Советских войск Гайда был арестован в Праге 12 мая 1945 г. органами чехословацкой безопасности как коллаборационист. В предварительном заключении он провел почти два года. В советских изданиях указывалось, что Гайда Радола был повешен по приговору чешского суда за измену Родине [11, с. 9]. Однако новые, в том числе и переводные источники, дают другие версии. По одним данным, 4 мая 1947 г. Пражским народным судом он был осужден к лишению свободы

на два года, но освобожден по состоянию здоровья 12 мая 1947 г. По другой версии, никаких серьезных обвинений против него найдено не было, и Гайду отпустили. Он умер в Праге 15 апреля 1948 г., в возрасте 56 лет, всего через два месяца после социалистической революции [2, с. 416].

Так флибустьер контрреволюции не пережил её краха. Гайда Радола был похоронен на Ольшанском кладбище.

С отражением деятельности в советской литературе Гайде не повезло, он даже не стал главным «злодеем» — рассказать гражданам СССР о приключениях представителей братского народа в России времен революции и Гражданской войны мешали союзнические отношения с ЧССР. Однако в детстве автору этих строк доводилось слышать полную горькой печали песню «Отец мой был природный пахарь», повествующую о том, как:

«Отца убили злые чехи,
А мать живьем в костре сожгли,
Сестру родную в плен забрали,
А я остался сиротой...».

Сочиненная на мотив «Песни грека» и отражающая перипетии борьбы с турками, она неожиданно заканчивалась словами:

«Горит село, горит родное,
Горит вся родина моя» [13],

и до боли напоминала «Трансваль, Трансваль, ты весь в огне». Впрочем, для определения роли чехов в Сибири, как говорится, «хрен редьки не слаще».

Ну а исследование деятельности Рудольфа Гайды, известного в Сибири как Гайда Радола, ждет своего часа.

Библиографический список

1. Восточный фронт армии адмирала А. В. Колчака // Гайда Радола. URL: <http://east-front.narod.ru/bio/gaida.htm> (дата обращения: 09.07.2018).
2. Клавинг В. В. Гражданская война в России: Белые армии. М.: АСТ, 2003. 637 с. ISBN 5-17-019260-6.
3. Салдугеев Д. В. Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 2 (18). С. 88—98.
4. Гайда Радола // Форум славянских культур. URL: http://sklaviny.ru/biograf/bio_g/gayda_radola.php (дата обращения: 05.07.2018).
5. Фашистский антифашист Гайда // Интересно о Чехии и Словакии. URL: <https://subscribe.ru/archive/rest.travel.nazdar/200808/31153226.html> (дата обращения: 03.07.2018).
6. Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России: 1914—1921 гг. М.: Наука, 1965. 395 с.
7. Иностранная военная интервенция в России. Часть 2. Мятёж чехословацких легионеров. Вып. 12. Радола. URL: <https://humus.livejournal.com/2254668.html> (дата обращения: 28.06.2018).
8. Санин А. В. Участие Чехословацкого корпуса в белом терроре // Военно-исторический журнал. 2011. № 5. С. 25—27.
9. Морозов В. В. Миасс — город в золотой долине. 3-е изд., перераб. и доп. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. 189 с.
10. Гайда Радола. Мои воспоминания. Вступление в Русскую армию (Перевод М. Г. Ситникова) // ИДНАКАР. 2014. № 1 (18). С. 82—93.
11. Новиков С. В. Иосип Броз Тито и Рудольф Гейдль — два портрета времен классовой борьбы // Революция и контрреволюция в Сибири (1917—1922 гг.): материалы науч. конф., посвященные 90-летию освобожде-

ния г. Омска от колчаковских войск. Омск: Сибирская академия политических наук, 2009. С. 3–14.

12. Валиахметов А. Н. Чехословацкий корпус в России (1917–1920): Историография: дис. ... канд. истор. наук. URL: <http://cheloveknauka.com/chehoslovatskiy-korpus-v-rossii-1917-1920-istoriografiya> (дата обращения: 25.06.2018).

13. Караганов Д. Песня алтайских партизан. URL: <https://www.proza.ru/2010/08/26/308> (дата обращения: 25.06.2018).

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры дополнительного профессионального образования.

UDC 929+323/324+355/359+93/94
DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-15-20

SPIN-код: 7226-1354
AuthorID (РИНЦ): 650930
Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Для цитирования

Новиков С. В. Гайда Радола и чехи. Из истории контрреволюции и Гражданской войны в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 15–20. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-15-20.

Статья поступила в редакцию 12.07.2018 г.
© С. В. Новиков

S. V. NOVIKOV

Omsk State Pedagogical University,
Omsk, Russia

RADOLA GAJDA AND CZECHS. IN THE HISTORY OF COUNTERREVOLUTION AND RUSSIAN CIVIL WAR

The result of the war and revolution are not only changes in social and economic way of life, the concept of morality. They also cause unexpected and rapid career growth. For Radola Gajda, the First World War and the Russian Civil War became a ladder to the heights of political and military career. This article is devoted to the role of the Czechoslovak Legion (Russian Empire) in the First World War, Revolt of the Czechoslovak Legion (Russian Empire), which became one of the reasons for the long Russian Civil War. To a large extent, the article tells about the leader of the Czechoslovak Legion (Russian Empire) Radola Gajda, his life in the Austro-Hungarian Empire and the Czechoslovak Republic.

Keywords: Siberia, Russian Civil War, Czechoslovak Legion (Russian Empire), interventionists, anti-Kolchak movement.

References

1. Gayda Radola [Gajda Radola] // Vostochnyy front armii admirala A. V. Kolchaka [Eastern Front of the Army of Admiral A. V. Kolchak]. URL: <http://east-front.narod.ru/bio/gajda.htm> (accessed: 09.07.2018). (In Russ.).

2. Klaving V. V. Grazhdanskaya voyna v Rossii: Belyye armii [The Civil War in Russia: The White Armies]. Moscow: AST Publ., 2003. 637 p. ISBN 5-17-019260-6. (In Russ.).

3. Saldugeyev D. V. Chekhoslovatskiy legion v Rossii [The Czechoslovak Legion in Russia] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. *CSU Bulletin*. 2005. No. 2 (18). P. 88–98. (In Russ.).

4. Gayda Radola [Gajda Radola] // Forum slavyanskikh kul'tur [Forum of Slavic Cultures]. URL: http://sklaviny.ru/biograf/bio_g/gayda_radola.php (accessed: 05.07.2018). (In Russ.).

5. Fashistskiy antifashist Gayda [Fascist anti-fascist Gajda] // Interesno o Chekhii i Slovakii [Interesting about the Czech Republic and Slovakia]. URL: <https://subscribe.ru/archive/rest.travel.nazdar/200808/31153226.html> (accessed: 03.07.2018). (In Russ.).

6. Klevanskiy A. Kh. Chekhoslovatskiye internatsionalisty i prodannyy korpus: Chekhoslovatskiye politicheskiye organizatsii i voynskiy formirovaniya v Rossii: 1914–1921 gg. [Czechoslovak

internationalists and sold corps: Czechoslovak political organizations and military formations in Russia: 1914–1921s]. Moscow: Nauka Publ., 1965. 395 p. (In Russ.).

7. Inostrannaya voyennaya interventsia v Rossii. Chast' 2. Myatezh chekhoslovatskikh legionerov. Vyp. 12. Radola [Foreign military intervention in Russia. Part 2. Mutiny of Czechoslovak Legionnaires. Issue 12. Radola]. URL: <https://humus.livejournal.com/2254668.html> (accessed: 28.06.2018). (In Russ.).

8. Sanin A. V. Uchastiye Chekhoslovatskogo korpusa v belom terrore [Participation of the Czechoslovak Corps in the white terror] // Voenno-istoricheskiy zhurnal. *Military Historical Journal*. 2011. No. 5. P. 25–27. (In Russ.).

9. Morozov V. V. Miass — gorod v zolotoy doline [Miass — a city in a golden valley]. 3d ed. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1983. 189 p. (In Russ.).

10. Gayda Radola. Moi vospominaniya. Vstupleniye v Russkuyu armiyu (Perevod M. G. Sitnikova) [Gajda Radola. My memories. Entry into the Russian Army (Translated by M. G. Sitnikov)] // IDNAKAR. *IDNAKAR*. 2014. No. 1 (18). P. 82–93. (In Russ.).

11. Novikov S. V. Iosip Broz Tito i Rudol'f Geydl' — dva portreta vremen klassovoy bor'by [Josip Broz Tito and Rudolf Geidl' — two portraits of the times of class struggle] // Revolyutsiya i kontrevolyutsiya v Sibiri (1917–1922 gg.). *Revolutsiya i kontrevolyutsiya v Sibiri (1917–1922 gg.)*. Omsk:

Sibirskaya akademiya politicheskikh nauk Publ., 2009. P. 3–14. (In Russ.).

12. Valiakhmetov A. N. Chekhoslovatskiy korpus v Rossii (1917–1920): Istoriografiya [The Czechoslovak Corps in Russia (1917–1920): Historiography]. URL: <http://cheloveknauka.com/chehoslovatskiy-korpus-v-rossii-1917-1920-istoriografiya> (accessed: 25.06.2018). (In Russ.).

13. Karaganov D. Pesnya Altayskikh partizan [Song of the Altai Partisans]. URL: <https://www.proza.ru/2010/08/26/308> (accessed: 25.06.2018). (In Russ.)

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Additional Professional Education Department.

SPIN-code: 7226-1354
AuthorID (RSCI): 650930

Address for correspondence: bonid89@inbox.ru

For citation

Novikov S. V. Radola Gajda and czechs. In the history counterrevolution and Russian Civil War // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2018. No. 4. P. 15–20. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-15-20.

Received 12 July 2018.

© S. V. Novikov